

КРИТЕРИИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Вадим СУХОВ

Doctorand, Universitatea de Stat din Moldova,

Chişinău, Republica Moldova

e-mail: vadim_suhov@yahoo.com

<https://orcid.org/0000-0001-8699-7216>

Сущность бесплатной юридической помощи образует система общественных отношений, возникающих в результате обращения определенных законом лиц в уполномоченный орган к должностным лицам с целью получения квалифицированной юридической помощи на бесплатной основе. Важными элементами понятия «бесплатная юридическая помощь» являются основание и порядок ее предоставления, что, в свою очередь, приводит к необходимости определения в законодательстве лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. В Республике Молдова большое количество людей из года в год получает бесплатную юридическую помощь, оплачиваемую государством. При этом право на бесплатную юридическую помощь не является абсолютным, а возможность получения такой помощи является дополнительной гарантией доступа к правосудию для социально не защищенных лиц. В данной статье автор исследует международные критерии предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, с целью нахождения баланса между принципом доступности бесплатной юридической помощи и эффективности использования выделяемых на нее государственных средств.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, отсутствие / недостаток средств, интересы правосудия, услуги адвоката, международное право.

CRITERII PENTRU OFERIREA ASISTENȚEI JURIDICE GRATUITE: ASPECTE LEGALE INTERNAȚIONALE

Esența asistenței juridice gratuite este formată dintr-un sistem de relații publice care decurge din adresarea unor persoane, stabilite prin lege, la organul împuternicit la funcționari pentru a primi gratuit asistență juridică calificată. Elemente importante ale conceptului de „asistență juridică gratuită” stau la baza și procedura acordării acesteia, ceea ce duce la rândul său la necesitatea determinării în legislație a persoanelor îndreptățite la asistență juridică gratuită. În Republica Moldova, un număr mare de persoane de la an la an primesc asistență juridică gratuită, plătită din contul statului. Totodată, dreptul la asistență juridică gratuită nu este absolut, iar posibilitatea de a obține un astfel de ajutor reprezintă o garanție suplimentară a accesului la justiție pentru persoanele social vulnerabile. În prezentul articol, autorul examinează criteriile internaționale de acordare a asistenței juridice garantate de stat pentru a găsi un echilibru între principiul disponibilității asistenței juridice gratuite și eficacitatea utilizării fondurilor publice alocate pentru aceasta.

Cuvinte-cheie: asistență juridică gratuită, lipsa / penuria fondurilor; interesele justiției, servicii de avocat, drept internațional.

CRITERIA FOR PROVIDING FREE LEGAL ASSISTANCE: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS

The essence of free legal aid consists of a public relations system that results from the appeal of some persons by law to the body empowered to officials to receive free qualified legal aid. Important elements of the concept of “free legal aid” are the basis and procedure for granting it, which in turn leads to the need to determine in law the persons entitled to free legal aid. In the Republic of Moldova, a large number of people from year to year receive free legal assistance, paid by the state. At the same time, the right to free legal aid is not absolute, and the possibility of obtaining such aid is an additional guarantee of access to justice for socially vulnerable people. In this article, the author examines the international criteria for granting state-guaranteed legal aid in order to find a balance between the principle of the availability of free legal aid and the effectiveness of the use of public funds allocated to it.

Keywords: free legal aid, lack / scarcity of funds, interests of justice, legal services, international law.

CRITÈRES D'OCTROI D'UNE AIDE JURIDIQUE GRATUITE: ASPECTS JURIDIQUES INTERNATIONALES

L'essence de l'assistance juridique gratuite est formée par un système de relations publiques résultant de l'appel de certaines personnes par la loi à l'organe habilité auprès des fonctionnaires afin de recevoir gratuitement une assistance juridique qualifiée. Des éléments importants du concept d'“assistance juridique gratuite” constituent la base et la procédure de son octroi, ce qui conduit à son tour à la nécessité de déterminer dans la législation les personnes ayant droit à une assistance juridique gratuite. En République de Moldova, un grand nombre de personnes reçoivent d'année en année une assistance juridique gratuite, payée par l'État. Dans le même temps, le droit à une assistance juridique gratuite n'est pas absolu et la possibilité d'obtenir une telle aide est une garantie supplémentaire d'accès à la justice pour les personnes socialement vulnérables. Dans cet article, l'auteur examine les critères internationaux pour la fourniture d'une assistance juridique garantie par l'État afin de trouver un équilibre entre le principe de la disponibilité d'une assistance juridique gratuite et l'efficacité de l'utilisation des fonds publics qui lui sont alloués.

Mots-clés: assistance juridique gratuite, manque / pénurie de fonds, intérêts de la justice, services d'avocats, droit international.

Введение

Сущность бесплатной юридической помощи образует система общественных отношений, возникающих в результате обращения определенных законом лиц в уполномоченный орган к должностным лицам с целью получения квалифицированной юридической помощи на бесплатной основе [40, с. 138].

Важными элементами понятия «бесплатная юридическая помощь» являются основание и порядок ее предоставления, что в свою очередь приводит к необходимости определения в законодательстве лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь [29, с. 44].

Критерии, исходя из которых должна предоставляться бесплатная квалифицированная юридическая помощь, субсидируемая государством, установлены в части 3 (d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в части 3 (c) статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Они содержатся также и в других международных документах, принятых на основании этих двух фундаментальных актов. Таких критериев два. Это отсутствие у лица достаточных средств для оплаты юридических услуг (финансовый критерий) и наличие интересов правосудия, требующих обязательного участия в деле адвоката (критерий обстоятельств дела). Причем, для по-

лучения права на бесплатную юридическую помощь лицо должно соответствовать одновременно двум этим критериям.

Подробные правила применения критериев предоставления бесплатной юридической помощи были разработаны Европейским судом по правам человека в его решениях. Многие из них подтвердил Комитет ООН по правам человека, являющийся органом, наблюдающим за исполнением и претворением в жизнь прав, признаваемых в Пакте о гражданских и политических правах, как в замечаниях общего характера, так и в сообщениях по отдельным жалобам.

Актуальность исследования. Исследование и обобщение международных критериев предоставления квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, является особенно актуальным сегодня, когда в Республике Молдова эту помощь получают ежегодно около пятидесяти тысяч человек. А адвокатам за предоставление данных услуг только в 2020 году из государственного бюджета было выплачено свыше 48 миллионов леев [21]. Практическая значимость такого исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в правоприменительной практике и, как результат, повлиять на обеспечение необходимого баланса между безусловным соблюдением права на бесплатную юридическую помощь и эффективным расходованием бюджетных средств.

Методология исследования. Методологическую основу настоящего исследования составили формально-юридический, конкретно-социологический и формально-логический методы научного исследования, а также метод обобщения. Формально-юридический метод использовался при исследовании международно-правовых актов, регламентирующих право человека на бесплатную юридическую помощь. В процессе анализа практики Европейского суда по

правам человека и Комитета по правам человека ООН применялся конкретно-социологический метод. Формально-логически метод помог определить сущность критериев предоставления юридической помощи, гарантируемой государством и проанализировать элементы, составляющие их содержание, а метод обобщения – получить обобщенное знание об этих критериях, более глубоко проникнуть в их сущность и отобразить результаты исследования в общем виде.

Изложение основного материала

Финансовый критерий предоставления бесплатной юридической помощи. Ни в Европейской конвенции о защите прав человека, ни в Международном пакте о гражданских и политических правах не дается определения «достаточных средств для оплаты услуг адвоката». Поэтому Европейский суд по правам человека разработал финансовый критерий предоставления бесплатной юридической помощи, гарантируемой государством, в своем прецедентном праве. При этом, Суд в каждом конкретном случае при оценке наличия у заявителя достаточных финансовых средств на оплату юридической помощи принимал во внимание конкретные обстоятельства каждого дела.

Европейский суд определил в качестве общего правила, что финансовый порог нуждаемости при определении наличия у лица достаточных средств на оплату юридических услуг должны устанавливать национальные власти. При этом они должны обеспечивать достаточные гарантии против произвольного определения этого критерия.

В деле *Santambrogio c. Italie*, например, ЕСПЧ не нашел нарушения статьи 6 Конвенции в случае, когда заявителю было отказано в предоставлении бесплатной юридической помощи на том основании, что его доход превышал законода-

тельно установленной порог. Европейский суд указал в принятом по этому делу решении, что отказ в предоставлении юридической помощи заявителю был основан на законе при том, что итальянская правовая система обеспечивает достаточные гарантии против произвольного определения критериев получения бесплатной юридической помощи [3].

Лицо, нуждающееся в юридической помощи, но не имеющее достаточных средств на ее оплату, должно доказать это. К такому выводу ЕСПЧ пришел, рассматривая дела *Croissant v. Germany* [6] и *Orlov v. Russia* [10]. Однако, такое лицо не должно доказывать недостаток у него этих средств «вне всяких сомнений». В деле *Pakelli v. Germany*, например, Европейский суд сослался на «некоторые признаки» отсутствия у заявителя средств на оплату адвоката по своему выбору. В частности, Суд принял во внимание то обстоятельство, что заявитель провел два года под стражей перед подачей апелляционной жалобы, для участия в рассмотрении которой просил назначить ему адвоката. А вернувшись на родину, занимался мелким предпринимательством и имел скромный достаток, что подтверждалось представленными им документами, выданными компетентными турецкими властями [12].

Европейский суд по правам человека, рассматривая жалобы на отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи, не может подменить собой национальные суды в оценке финансового положения заявителя. Он должен проверить, действовали ли национальные суды при разрешении этого вопроса в соответствии с требованиями статьи 6 пункта 3 (с) Конвенции [15].

В деле *Twalib v. Greese* Европейский суд пришел к выводу о нарушении права заявителя на бесплатную юридическую помощь при рассмотрении его дела в кассационной инстанции, поскольку в суде первой инстанции ему помогал

назначенный адвокат, а в апелляционной инстанции он пользовался услугами адвоката, которые оплачивались гуманитарной организацией. При том, что сам заявитель в течении последних трех лет был лишен свободы, ЕСПЧ посчитал указанные обстоятельства достаточными, чтобы прийти к выводу о том, что заявитель был не в состоянии оплачивать услуги адвоката [19].

Точно так же в деле *Maksimenko v. Ukraine* ЕСПЧ принял во внимание, что заявитель отбывал наказание в виде лишения свободы за другое преступление, и не было никаких указаний на то, что он имел какой-либо источник дохода. Учитывая при этом, что он получал бесплатную юридическую помощь в ходе предварительного следствия и в суде первой инстанции, и прямо указал в кассационной жалобе, что не имеет средств на оплату услуг адвоката, Европейский суд пришел к выводу о том, что отказ кассационной инстанции в предоставлении заявителю бесплатной юридической помощи был несправедливым [8].

К выводу о нарушении статьи 6 пункта 3 (с) Конвенции ЕСПЧ пришел и в деле *Tsonyo Tsonev v. Bulgaria (No. 3)*. Заявитель в этом деле жаловался на то, что Кассационный суд отказал ему в предоставлении бесплатной юридической помощи на том основании, что он, якобы, не доказал отсутствие у него необходимых средств на оплату услуг адвоката при том, что при рассмотрении дела судом первой инстанции было установлено, что он является безработным и финансово зависим от родителей, а при рассмотрении дела в апелляционной инстанции ему на основании его заявления об отсутствии средств на оплату юридических услуг был назначен бесплатный адвокат [18].

Таким образом, Европейский суд по правам человека выделил следующие элементы, которые должны приниматься во внимание при анализе финансового положения лица при обращении

его с просьбой о предоставлении ему бесплатной юридической помощи:

- предоставление лицу бесплатной юридической помощи на более ранних стадиях процесса. При этом изменение его финансового положения в сторону улучшения должно быть доказано властями;

- заявление лица об отсутствии у него достаточных средств для оплаты услуг адвоката подтвержденное властями из других источников;

- отсутствие доходов у лица на момент подачи заявления о предоставлении бесплатной юридической помощи, исходящее из предположения, что заявитель не занимался приносящей доход деятельностью (находился в местах лишения свободы, был безработным и др.).

Отказывая в предоставлении бесплатной юридической помощи по мотивам наличия у заявителя достаточных средств для оплаты юридических услуг, национальные власти должны надлежащим образом обосновывать такие решения, ссылаясь на установленные обстоятельства дела, которые привели к такому выводу [23].

В Принципах и руководящих положениях ООН, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, подчёркивается важность того, чтобы государства не применяли слишком низкий минимальный уровень доходов или несправедливые методы проверки нуждаемости. А информация об условиях, применяемых для определения критерия нуждаемости, должна быть общедоступной для обеспечения прозрачности и справедливости [35].

Таким образом, финансовый критерий предоставления бесплатной юридической помощи определяется по собственному усмотрению законодателя каждого отдельного государства. Однако, национальные системы юридической помощи, гарантируемой государством, должны обеспечивать практичный и эффективный характер

права на такую помощь. Финансовый критерий вызвал немало сложностей для Европейского суда по правам человека и оказался противоречивым для многих государств в силу особенностей национального законодательства [34, с. 10].

В большинстве стран мира предоставление юридической помощи за счет средств государственного бюджета полностью или частично зависит от уровня доходов заявителя и его семьи и принадлежащего им имущества. Учитывается также состав семьи, наличие несовершеннолетних детей, детей, лишенных родительского попечения, находящихся под опекой и на содержании лица, нуждающегося в юридической помощи.

Современные правовые системы различных государств предусматривают целый ряд механизмов предоставления бесплатной юридической помощи. В одних государствах такая помощь предоставляется исключительно по уголовным делам. В других – как по уголовным, так и по гражданским, в пределах одной системы предоставления бесплатной юридической помощи или с созданием отдельных систем для дел разных категорий. Законодательство каждой страны имеет свои особенности в способах организации предоставления бесплатной юридической помощи, зависящие от местных условий, правовых традиций и бюджета. Имеет свои особенности в различных государствах и определение критерия нуждаемости.

При отсутствии в международных документах конкретных финансовых критериев предоставления бесплатной юридической помощи, законодательство отдельных стран предусматривает, что право на получение такой помощи зависит от доходов лица (например, Франция, Норвегия). При этом французский закон о правовой помощи относит к доходу наличие движимого и недвижимого имущества, даже если оно не приносит прибыли, за исключением имущества, которое не-

возможно продать или заложить; доходы супруга лица, претендующего на получение бесплатной юридической помощи; доходы других лиц, постоянно проживающих совместно с претендентом. Исключение составляют лишь средства, полученные в виде государственной и адресной социальной помощи. В Англии же, наоборот, в соответствие с законом о правовой помощи, дом, одежда, домашняя мебель и орудия труда претендента на бесплатную юридическую помощь не включаются в его доход. В Германии к доходу не относится личное жилье приемлемого размера; стоимость страхования жизни; незначительные наличные суммы; предметы, необходимые для осуществления профессиональной деятельности и учебы [26, с. 47- 48].

Финансовый критерий, согласно французскому законодательству, предоставляет право на получение полностью бесплатной юридической помощи лицам, доход которых менее 802 евро, и частично бесплатной тем, чей доход не превышает 1203 евро [28, с. 572].

Законодательством Англии установлен порог нуждаемости в целях получения бесплатной юридической помощи в размере 30 фунтов стерлингов в неделю [28, с. 174-175].

В Финляндии право на полностью бесплатную юридическую помощь имеют лица, чей доход не превышает 700 евро в месяц для одиноких лиц, и 600 евро в месяц на одного члена семьи, если заявитель проживает не один. Те, чей доход превышает этот уровень, вправе претендовать на частично бесплатную юридическую помощь, оплачивая от 20 до 75 процентов ее стоимости в зависимости от уровня своих доходов. В состав дохода включаются заработная плата, проценты, дивиденды, рента и другие приросты капитала, коммерческий и профессиональный доход, алименты и пособия на содержание детей, пособия по безработице, страховые выплаты, пособия по

беременности и родам, пенсии, стипендии [24, с. 73-76].

В Болгарии уровень доходов, предоставляющий право на получение бесплатной юридической помощи, прямо не установлен. Вопрос оценки доходов претендента на получение бесплатной юридической помощи с точки зрения того, является ли он малоимущим и обладает ли в связи с этим правом на получение такой помощи отнесен к компетенции следственных органов и судов [32, с. 132-133].

Польское законодательство требует от лица, претендующего на получение бесплатной юридической помощи, должным образом обосновать, что оно не способно нести расходы на защиту без ущерба для содержания себя или семьи, не определяя при этом с достаточной четкостью, каким требованиям должен соответствовать заявитель, предоставляя суду право решать, предоставить ли ему бесплатную юридическую помощь [27, с. 111-112].

Согласно украинского Закона о бесплатной правовой помощи, право на бесплатную юридическую помощь имеют лица, среднемесячный совокупный доход семьи которых ниже прожиточного минимума, рассчитанного и утвержденного в соответствии с законом [31].

В условиях существующих существенных разногласий в определении финансовых критериев различными государствами, Европейский суд по правам человека отстаивает позицию, согласно которой механизм предоставления бесплатной юридической помощи должен быть направлен на осуществление прав и свобод, защищенных статьей 6 Конвенции.

Критерий обстоятельств дела (интересов правосудия). Вторым критерием предоставления бесплатной юридической помощи, определенным в статье 6 пункте 3 (с) Европейской конвенции о защите прав человека и в статье 14 пункте

3 (d) Международного пакта о гражданских и политических правах является критерий «интересов правосудия». Это означает, что нуждающимся лицам бесплатная юридическая помощь гарантируется не в каждом деле, поскольку оплата юридических услуг накладывает существенное финансовое бремя на государство. Государство обладает некоторой гибкостью при определении того, когда интересы общества в надлежащем отправлении правосудия требуют, чтобы лицу была предоставлена бесплатная юридическая помощь. Европейский суд по правам человека определил три фактора, которые должны учитываться при определении того, требуют ли «интересы правосудия» предоставления бесплатной юридической помощи:

- тяжесть преступления и суровость грозящего наказания;
- юридическая или фактическая сложность дела;
- социальное положение и личная ситуация лица.

Все эти факторы должны рассматриваться в своей совокупности, но наличие даже одного из них может служить основанием для предоставления лицу бесплатной юридической помощи [30, с. 7].

При рассмотрении вопроса о том, требовали ли интересы правосудия назначения обвиняемому бесплатного адвоката, ЕСПЧ не интересуется, нанесло ли отсутствие юридической помощи какой-либо ущерб праву на защиту. Он проверяет, возможно ли, с учетом конкретных обстоятельств дела, что участие адвоката было бы полезным для обвиняемого. Другими словами, как указал Суд в решении по делу *Artico v. Italy*, установление факта нарушения положений Конвенции не обусловлено наличием фактического ущерба, понесенного обвиняемым. Таким образом, даже если не может быть доказано вне всякого сомнения,

что в случае назначения бесплатного адвоката исход судебного разбирательства был бы другим, с учетом конкретных обстоятельств дела вполне вероятно, что это произошло бы [4].

Классическим примером из прецедентной практики Европейского суда, где были рассмотрены все три вышеперечисленных фактора критерия «интересов правосудия» является решение по делу *Quaranta v. Switzerland*. Заявитель по этому делу являлся безработным молодым человеком из семьи иммигрантов, не имеющим образования и какой-либо профессиональной подготовки. Он был осужден национальными судами к шести месяцам лишения свободы за незаконный оборот наркотиков. Причем на всем протяжении процесса заявитель был лишен юридической помощи. Не оспаривая отсутствия у него средств на оплату услуг адвоката, национальные власти мотивировали отказ в предоставлении ему бесплатной юридической помощи тем, что его дело не являлось сложным.

Рассмотрев жалобу, ЕСПЧ пришел к выводу о нарушении национальными властями права заявителя на бесплатную юридическую помощь. Европейский суд мотивировал свое решение тем, что предоставления заявителю бесплатной юридической помощи при отсутствии у него средств на оплату юридических услуг требовали интересы правосудия, поскольку, во-первых, за преступление, в котором обвинялся заявитель, национальным законодательством было предусмотрено максимальное наказание в виде трех лет лишения свободы, т.е. на карту для него было поставлено слишком многое. Во-вторых, заявитель совершил преступление во время испытательного срока по предыдущему приговору, которым был осужден к девяти месяцам лишения свободы с трехлетним испытательным сроком. Данное обстоятельство осложнило дело. Сложным не с точки зрения установления фактов, которые, к тому

же, заявитель признал сразу, а с точки зрения возможности принятия судом решения о присоединении предыдущего наказания к новому приговору. Этот вопрос был сложным для заявителя, и участие адвоката при рассмотрении дела, с точки зрения ЕСПЧ, поставило бы его в более лучшие условия. И в-третьих, личная ситуация заявителя (молодой ранее судимый иностранец из неблагополучной семьи без профессии и образования, употребляющий наркотики) делала для него эти вопросы еще более сложными [14].

К выводу о нарушении национальными судами права заявителя на бесплатную юридическую помощь ЕСПЧ пришел и в деле *Raycov v Bulgaria*. При этом Европейский суд отметил, что помимо отсутствия у заявителя средств на оплату услуг адвоката, участия в деле защитника требовали интересы правосудия. Заявитель, согласно национальному законодательству, мог быть приговорен к лишению свободы на срок от трех до пятнадцати лет, а в итоге был приговорен к четырем годам. К суровому наказанию добавились относительные трудности в установлении фактов, поскольку заявитель утверждал, что не участвовал в рассматриваемом преступлении. Существенным являлся также вопрос, связанный с применением положений о рецидиве, а также о признании недействительными результатов некоторых процессуальных действий. Ситуация осложнялась низким уровнем образования заявителя [2].

Европейский суд по правам человека считает, что, если обвиняемый рискует быть приговоренным к лишению свободы, интересы правосудия требуют, чтобы он получил бесплатную юридическую помощь в случае, если не имеет достаточных средств на ее оплату. К такому выводу ЕСПЧ пришел, рассмотрев дело *Benham v. the United Kingdom*, где заявитель, которому грозило лишение свободы на срок до трех месяцев, и не

имевший средств на оплату услуг адвоката, был лишен юридического представительства при рассмотрении его дела национальными судебными инстанциями [5].

При рассмотрении дела *Mikhailova v. Russia* суд пришел к выводу, что продолжительность потенциального наказания в виде лишения свободы не имеет никакого значения при определении наличия интересов правосудия, требующих обязательного юридического представительства. Более того, отсутствие угрозы наказания, связанного с лишением свободы, еще не означает, что бесплатная юридическая помощь в таких случаях не должна быть доступна [9].

По мнению Европейского суда, суровым может быть не только потенциальное наказание, связанное с лишением свободы. Так, в деле *Zdravko Stanev v. Bulgaria*, например, обвиняемый был приговорен к штрафу в размере 250 евро. На него была также возложена обязанность возместить причиненный ущерб в размере 8000 евро. ЕСПЧ пришел к выводу, что эти суммы являются значительными и несоизмеримыми с финансовым положением обвиняемого. Поэтому, по мнению Суда, интересы правосудия в данном случае требовали предоставления ему бесплатной юридической помощи [20].

В этом же деле Европейский суд решил, что интересы правосудия, требовавшие предоставления заявителю бесплатной юридической помощи, определялись также и сложностью дела, которая заключалась в том, что, хотя процедурные вопросы и не были особо сложными, с юридической точки зрения они включали оценку допустимости доказательств и анализ формы вины обвиняемого. При таких обстоятельствах обвиняемый, имеющий высшее образование, безусловно, мог понять осуществляемую в отношении него процедуру, но не мог эффективно защищать себя в отсутствие защитника. Суд отметил, что крите-

рий сложности дела должен быть проанализирован с точки зрения юридических трудностей, с которыми столкнется подсудимый. Если подлежащее применению законодательство трудно интерпретировать, поскольку существуют различные прецеденты относительно его применения, интересы правосудия требуют предоставления бесплатной юридической помощи.

А вот жалобу *Musa Güney v. Sweden*, жаловавшего на то, что национальные власти отказали ему в предоставлении бесплатной юридической помощи, Европейский суд по правам человека признал недопустимой.

Заявитель по этому делу, являясь одним из четырех учредителей компании, занимающейся ресторанным бизнесом, был подвергнут налоговому взысканию на сумму около 6000 евро вследствие перерасчета в результате проверки его налогооблагаемого дохода за два года. Требуя предоставления ему бесплатной юридической помощи по этому делу, заявитель утверждал, то не обладает финансовыми средствами для оплаты юридических услуг, поскольку ему не было предоставлено отсрочки для уплаты доначисленных сумм, и что правовые вопросы дела были сложными, т.к. при определении пересмотренных налоговых обязательств использовалась статистическая информация, и что наложенные на него платежи были значительными. Он также заявлял, что, будучи иностранцем, не владеет в полной мере шведским языком.

Европейский суд, рассмотрев жалобу, отметил, что несмотря на то, что дело заявителя о дополнительных налоговых платежах подпадает под определение «уголовного обвинения» по смыслу статьи 6 Конвенции, он не обладает правом на бесплатную юридическую помощь по этому делу. Право на бесплатную юридическую помощь не является абсолютным, и зависит от двух условий. Во-первых, у заявителя должно быть

недостаточно средств для оплаты юридических услуг. Во-вторых, юридического представительства должны требовать интересы правосудия.

Суд не считал нужным принимать решение по первому критерию, поскольку в данном случае не был выполнен второй, т.е. интересы правосудия не требовали предоставления заявителю бесплатной юридической помощи. Суд пришел к такому мнению, поскольку преступление, в котором был обвинен заявитель, не являлось тяжким, и единственным вопросом, подпадающим под уголовную составляющую ст. 6 Конвенции, было взыскание дополнительных налоговых платежей. И хотя дополнительные начисления, сделанные налоговым органом, составляли примерно 6000 евро, а впоследствии были сокращены наполовину окружным судом, суд отметил, что неуплата налоговых платежей не могла быть заменена по шведскому законодательству тюремным заключением. Следовательно, заявитель не рисковал быть лишенным свободы.

Что касается сложности дела, то в основном оно касалось налоговых расчетов заявителя. Спорные вопросы касались прежде всего оценки доказательств, т.е. того, отчитался ли ресторан обо всех своих доходах. Суд посчитал, что в деле не могло возникнуть каких-либо сложных правовых вопросов. Кроме того, оценка налоговых доначислений была относительно простой, поскольку необходимо было лишь решить вопрос о том, представил ли заявитель неверную или неполную информацию в своих налоговых декларациях, и если да, то были ли какие-либо основания для снижения доначисленных налогов.

Относительно личной ситуации заявителя, то ЕСПЧ отметил, что он является гражданином Швеции, и, хотя не участвовал в повседневной деятельности ресторана, но был одним из четырех учредителей компании, которой ресторан принадлежал. В этих обстоятельствах Суд посчи-

тал маловероятным, что он не смог бы адекватно представить свое дело и свои аргументы без юридической помощи в национальных судах [22].

Таким же самым образом Европейский суд не нашел нарушения права заявителей на бесплатную юридическую помощь в деле *Engel and others v. Netherlands*, поскольку, как указал Суд в приятном решении, заявители, являвшиеся военнослужащими срочной службы, обвиненные в нарушении служебной дисциплины и помещенные в дисциплинарные части на срок от трех до четырех месяцев, могли лично давать пояснения в национальных судебных инстанциях по очень простым фактам выдвинутых против них обвинений [7].

Социальное и личное положение лица как один из факторов оценки интересов правосудия, требующих бесплатного юридического представительства, включает в себя дееспособность, состояние здоровья, знание языка, социальное положение, образование и другие личностные характеристики человека, а также его личную ситуацию в контексте возможности лично защищать свои интересы.

Очевидно, что возможность лица самостоятельно защищать свои интересы и представлять свое дело тесно связаны со сложностью дела. Чем сложнее вопросы, подлежащие рассмотрению национальными судами, тем существеннее должен быть вклад обвиняемого в свою защиту [25, с. 46].

Так, в деле *Pham Hoang v. France* Европейский суд отметил, что без юридической помощи заявителю, не имеющему необходимой юридической подготовки, крайне сложно было в суде представить и развить соответствующие аргументы по такому сложному вопросу, как совместимость некоторых положений национального законодательства со статьей 6 Европейской конвенции о защите прав человека, и попытаться убедить кас-

сационный суд отступить от своей прецедентной практики в рассматриваемой области [13].

При оценке личной ситуации лица как фактора реализации права на бесплатную юридическую помощь в контексте возможности лично защищать свои интересы показательным является рассмотренное Европейским судом дело *Timergaliyev v Russia*, в котором Суд решил, что нарушения слуха, имеющиеся у заявителя, не позволяли ему эффективно участвовать при рассмотрении его дела и требовали, чтобы в интересах правосудия он был представлен назначенным адвокатом [17].

В деле *Biba v Greece* ЕСПЧ в этом же контексте обратил внимание и на языковую проблему, установив нарушение ст. 6 п. 3 (с) Конвенции, выразившееся в том, то заявителю, являвшемуся эмигрантом, прибывшим в Грецию без документов и денег и не знающему греческого языка, не назначили защитника на бесплатной основе для оказания помощи в составлении жалобы и представительства в кассационном суде [1].

Таким образом, Европейский суд по правам человека, руководствуясь своей прецедентной практикой, считает, что вопрос о том, является ли необходимым предоставление бесплатной юридической помощи в интересах правосудия должен рассматриваться на основе конкретных фактов и обстоятельств каждого дела, и зависит, среди прочего, от значимости для заявителя того, что поставлено для него на карту в ходе разбирательства, сложности применяемого законодательства и возможности заявителя эффективно представлять свое дело в этих условиях [16].

Уделил внимание разработке правил применения критерия интересов правосудия и Комитет ООН по правам человека.

Так, в Замечании общего порядка № 32, посвященном применению статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, Ко-

митет отметил, что при решении вопроса о том, должен ли быть назначен защитник, «когда интересы правосудия требуют этого», важное значение имеет тяжесть преступления, а также наличие определенной объективной возможности успеха в стадии обжалования [33].

Некоторые положения, касающиеся применения критерия обстоятельств дела, Комитет по правам человека развил в своих сообщениях по результатам рассмотрения отдельных жалоб на нарушение Пакта.

По мнению Комитета, высказанному в сообщениях по жалобам *Frank Robinson v. Jamaica* [38] и *Conroy Levy v. Jamaica* [39], бесплатная юридическая помощь должна быть доступна каждому, кто обвиняется в совершении тяжкого преступления, поскольку любое такое дело отвечает критерию «интересов правосудия». Причем эта помощь должна оказываться на всех стадиях рассмотрения дела.

Рассматривая дело *O. F. v. Norway*, в котором автор сообщения жаловался на нарушение властями его права на бесплатную юридическую помощь, Комитет по правам человека отметил, что государство не обязано финансировать бесплатную юридическую помощь в случаях обвинения в совершении незначительного преступления, которое, вероятнее всего, приведет к назначению наказания в виде денежного штрафа [11].

Аналогичным образом, в деле *Leonard Johk Lindon против Австралии* Комитет по правам человека пришел к выводу, что при бесспорном отсутствии у заявителя средств на оплату услуг юриста он не смог обосновать свое утверждение о том, что интересы правосудия требовали предоставления ему бесплатной юридической помощи, поскольку разбирательство, в котором национальными властями предположительно

были нарушены его права, касалось промежуточных ходатайств автора в процессе его защиты от обвинения, грозящего наказанием в виде небольшого штрафа [37].

В деле *Erzhan Sadykov* против Казахстана заявитель, напротив, был привлечен к ответственности за административное правонарушение с назначением ему наказания в виде ареста на 15 суток. При этом он не имел доступа к адвокату. Рассмотрев жалобу, Комитет по правам человека усмотрел нарушение ст. 14 ч. 3 (d) Пакта [36].

Выводы

Таким образом, обеспечение справедливости и эффективности процедур рассмотрения вопроса о предоставлении юридической помощи за счет средств государства рассматривается международными органами по обеспечению соблюдения прав человека как положительная обязанность государства. Однако, право на бесплатную юридическую помощь, с точки зрения Международного пакта о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод имеет не каждый. Возможность получения бесплатной юридической помощи является дополнительной гарантией доступа к правосудию для тех, кто не может самостоятельно оплатить юридические услуги.

Поэтому в рамках любой системы юридической помощи, гарантируемой государством, должны существовать критерии предоставления бесплатной юридической помощи, а также процедуры принятия решений по запросам предоставления такой помощи.

Международно-правовые документы не содержат конкретных оснований предоставления бесплатной юридической помощи, однако требуют, чтобы процедуры принятия решений были справедливыми и эффективными.

Критерии предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, являются основным признаком любой системы такой помощи, предопределяющим все другие аспекты ее функционирования. При предоставлении этой помощи необходимо исходить из двух важнейших принципов. Во-первых, юридическая помощь, гарантируемая государством, должна быть доступной каждому, кто в силу определенных обстоятельств не может самостоятельно оплатить юридические услуги при возникновении необходимости защиты своих прав и законных интересов посредством юридических механизмов. Во-вторых, государственные средства при предоставлении юридической помощи должны использоваться экономно и эффективно, не допуская социального иждивенчества, и действительно помогать решению социальных проблем, которые не могут быть решены другим путем.

Библиография

1. *Affaire Biba c. Grece*. 26 09 2000. [Accesat la 12 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-63361>
2. *Affaire Raykov c. Bulgarie*. 22 10 2009. [Accesat la 04 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-95325>
3. *Affaire Santambrogio c. Italie*. 21 09 2004. [Accesat la 30 06 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-66656>
4. *Case of Artico v. Italy*. 13 05 1980. [Accesat la 04 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57424>
5. *Case of Benham v. the United Kingdom*. 10 06 1996. [Accesat la 04 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57990>
6. *Case of Croissant v. Germany*. 25 09 1992. [Accesat la 30 06 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57736>
7. *Case of Engel and others v. Netherlands*. 08 06 1976. [Accesat la 04 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57479>
8. *Case of Maksimenko v. Ukraine*. 20 12 2011. [Accesat la 02 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108239>
9. *Case of Mikhailova v. Russia*. 19 11 2015. [Accesat la 04 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158708>
10. *Case of Orlov v. Russia*. 21 09 2011. [Accesat la 30 06 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105273>
11. *Case of O. F. v. Norway*. 26 10 1984. [Accesat la 13 07 2021]. Disponibil: <http://hrlibrary.umn.edu/undocs/html/158-1983.htm>
12. *Case of Pakelli v. Germany*. 25 04 1983. [Accesat la 30 06 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57554>
13. *Case of Pham Hoang v. France*. 25 09 1992. [Accesat la 07 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57791>
14. *Case of Quaranta v. Switzerland*. 24 05 1991. [Accesat la 04 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57677>
15. *Case of R. D. v. Poland*. 10 12 2001. [Accesat la 02 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59992>
16. *Case of Steel and Morris v. The United Kingdom*. 16 02 2005. [Accesat la 12 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68224>
17. *Case of Timergaliyev v. Russia*. 14 10 2008. [Accesat la 12 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-88888>
18. *Case of Tsonyo Tsonev v. Bulgaria (No. 3)*. 16 10 2012. [Accesat la 02 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113777>
19. *Case of Twalib v. Greese*. 09 06 1998. [Accesat la 02 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58192>
20. *Case of Zdravko Stanev v. Bulgaria*. 06 11 2012. [Accesat la 04 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-114259>
21. Consiliul Național pentru Asistența Juridică Garantată de Stat. (2020). *Raport anual de activitate. 1 ianuarie 2020 - 31 decembrie 2020*. [Accesat la 20 11

2021]. Disponibil: https://cnaajgs.md/uploads/asset/file/ro/1545/Raportul_de_activitate_al_CNAJGS_2020.pdf

22. *Decision as to the admissibility of application by Musa Güney against Sweden*. 17 06 2008. [Accesat la 04 07 2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87795>

23. GURAN, M. *Dreptul la asistența juridică gratuită - standadul de protecție convențional și legislația internă*. În: Conferința națională a doctoranzilor în drept - Studii și cercetări juridice euripene. Timișoara. 2019. p. 724-737.

24. ROSTI, H., NIEMI, J., LASOLA, M. *Legal Aid and Legal Services in Finland*. Helsinki: National Research Institute of Legal Policy. 2008. 142 p.

25. VOYATZIS, P. *The Right to Legal Assistance Free of Charge in the Case - Law of the European Court of Human Rights*. În: Cyprus Human Rights Law Review, 2012, nr. 42. p. 42-56.

26. БАНЧУК, О. А., ДЕМКОВА, М. С. *Правова допомога: Зарубіжний досвід та пропозиції для України*. Київ: Факт, 2004. 504 с.

27. БОЯРСКИ, Л. *Доступ к бесплатной правовой помощи в Польше. Отчет по мониторингу*. Варшава: Хельсинский фонд по правам человека, 2003. 188 с.

28. ГЛОВАЦЬКИЙ, І. Ю. *Адвокатура зарубіжних країн. Англія. Німеччина. Франція*. Київ: Атіка, 2007. 588 с.

29. ДАНИЛЕВСЬКА, Ю. О., ПАВЛИК, Л. В., ПЕТРОВИЧ, З. З., ЦМОЦЬ, У. О. *Право особи на безоплатну правову допомогу*. Львів: ЛьвДУВС, 2018. 136 с.

30. *Европейские и международные нормы в отношении права на юридическую помощь*. [Accesat la 04 07 21]. Disponibil: <https://www.justiceinitiative.org/publications/legal-aid-europe-minimum-requirements-under-international-law/ru>

31. Закон України про безоплатну правову допомогу № 3460. 02 06 2011. В: *Відомості Верховної Ради України*. [Accesat la 11 05 2021]. Disponibil: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3460-17#Text>

32. КЕЙП, Е., НЕМОРАДЗЕ, З. *Ефективний за-*

хист у кримінальному процесі в країнах Східної Європи: Болгарія, Грузія, Молдова, Україна. Київ: Міжнародний фонд “Відродження”, 2012. 516 с.

33. Комитет по правам человека. 23 08 2007. Замечание общего порядка ССРР/С/СР/32. [Accesat la 12 07 2021] Disponibil: <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsrdB0H115979OVGGB%2bWPAXhRj0XNTTvKgFHbxAcZSvX1dm5CQ5UJ08IoAaps4uSEAVEuthc7I80FRsRvX4lxibsEYcDgS5v0CRicuHFIKTax>

34. ОВЕРЧУК, С. В. *Умови надання безоплатної правової допомоги в контексті прецедентної практики Європейського суду з прав людини*. В: Часопис Національного університету “Острозька академія”. Серія “Право”, 2016, № 1(13), с. 10.

35. Организация Объединенных Наций. 20 12 2012. *Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия*. [Accesat la 14 07 2020]. Disponibil: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/187>

36. *Сообщение № 2456/2014 по жалобе Erzhan Sadykov против Казахстана*. 23 07 2020. [Accesat la 26 06 2021]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/2858>

37. *Сообщение № 646/1995 о неприемлемости обращения по жалобе Leonard John Lindon против Австралии*. 11 02 1995. [Accesat la 26 06 2021]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/812>

38. *Сообщение по жалобе 223/1987 Frank Robinson v. Ямайка*. 30 03 1989. [Accesat la 13 07 2021]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/324>

39. *Сообщение по жалобе 719/1996 Conroy Levi v. Ямайка*. 03 11 1998. [Accesat la 13 07 2021]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/817>

40. СТАМАТИНА, М. В. *Поняття та сутність безоплатної допомоги в Україні*. В: *Право і Безпека*, 2012, №3, с. 135-139.